

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084544>
УДК 612.789

Волков В. А.

Волков Владислав Андреевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. , д. 7-9. E-mail: vladislav.vol@mail.ru.

Идеология «Я-Другой-Чужой-Враг»: как радикальный феминизм влияет на современный русский язык

Аннотация. В работе исследуется влияние идей радикального феминизма на русский язык. С этой целью определяется место языка в системе взглядов радикального феминизма; обнаруживается его инструментальная роль по отношению к идеологии. Автор последовательно рассматривает лингвистические практики политического движения, которые применяются для преобразования русского языка; с их помощью утверждается роль женщин в общественной жизни. Сопоставляется значение языка и его функции с указанными преобразованиями, и на основе итогов сравнения предлагаются практические замечания. Актуальность данного исследования вызвана возросшим интересом к вопросу о том, как достигнуть классового равенства между женщинами и мужчинами.

Ключевые слова: идеология, радфем, русский язык, социальная справедливость, словообразование, феминизм, феминитивы.

Volkov V. A.

Volkov Vladislav Andreevich, Saint Petersburg State University, Russia, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9. E-mail: vladislav.vol@mail.ru.

Ideology «I-Another-Stranger-Enemy»: how radical feminism affects modern language

Abstract. The paper examines the influence of the ideas of radical feminism on the Russian language. To this end, the place of language in the system of views of radical feminism is determined; its instrumental role in relation to ideology is revealed. The author consistently examines the linguistic practices of the political movement, which are used to transform the Russian language; with their help, the role of women in public life is confirmed. The meaning of the language and its functions are compared with the specified transformations, and practical comments are offered based on the results of the comparison. The relevance of this study is caused by the increased interest in the question of how to achieve class equality between women and men.

Key words: derivation, ideology, feminism, feminitives, radfem, Russian language, social justice.

В связи с «четвертой волной» феминизма возрастает с новой силой идеологическая борьба за социальную справедливость для женщин. Это явление так или иначе отражается на русском языке. Решение этого конфликта должно удовлетворять позиции разных слоев общества, но, что важнее для цели данной работы, при этом важно избежать обеднения русского языка.

Объектом исследования выступает идеология радикального феминизма (радфем) и её идеи, касающиеся преобразования русского языка. Основными методами исследования являются аналитический и сравнительно-описательный.

Как правило, исследования в данной области ограничиваются рассмотрением женской формы номинации профессий и её уместностью в русском языке, другие же аспекты изменения языка – игнорируются. Ключевой из упускаемых аспектов – идеологический, ведь приверженицы феминизма открыто говорят о задаче преобразовать русский язык. В этих «рамках» среди прочих остаются: текст «К вопросу о феминитивах» Н. Стрельниковой, [3, с. 294-302], статья «Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках» Т. Федотовой и И. Кулик [5, с. 67-69].

Для адекватного анализа общественного сознания необходимо обращаться к популярным сегодня Интернет-ресурсам в качестве иллюстративного материала. В эту группу попадают избранные сообщества в социальных сетях и тексты, размещенные на других ресурсах в сети Интернет, связанные с радфем. Это решение вызвано тем, что изменения в языке прежде всего заметны в актуальной речи неопределенного широкого круга лиц, который можно обнаружить в Интернете. В ином случае любое подобное рассмотрение будет несостоятельным, потому что живой русский язык в последнюю очередь существует в научных трудах.

В теоретических рассуждениях используются современные научные публи-

кации и труды крупных отечественных лингвистов.

Вопрос о значении идей – не только радфем – необходимо рассматривать с позиции сознания, ведь оно выполняет задачу адаптации человека в мире. Моральное сознание отвечает за адаптацию индивидуума в конкретном обществе. Среди прочих в структуре морального сознания обнаруживается идеологический уровень, который тоже помогает индивидууму ориентироваться в жизни, обращаясь к определенному набору стереотипов поведения, свойственных той или иной группе. С помощью идеологем и идеологии человек находит группы по убеждениям, а с ними – общие цели и желания, которые одобряются в данном кругу [2, с. 125].

Таким образом, важной задачей, которая выполняется на уровне идеологии, является поиск признания личности в обществе. В радфем эта цель будет выполнена в том случае, если общество будет жестко сепарировано по полу. «Радикальные феминистки указывают на необходимость создания организации независимых женских (исключительно) движений, указывая, что все мужчины заинтересованы в подавлении женщин и активно участвуют в воспроизводстве данного механизма подавления и контроля» [7]. При этом отмечается, что, с позиции радфем, женщины имеют особые интересы, которые объединяют их в глобальное сестринство, независимое от класса и расы его участниц.

Итак, приверженицы радфем требуют реформировать общество так, чтобы вопрос о признании их классовых интересов отпадал бы сам собой: сестринство отделяется от всех личностей, которые их не поддерживают. В абстрактных терминах это явление описывается следующим образом: они предпочитают межгрупповой коммуникации с осторожной культурной экспансией, допущенной на основе консенсуса, бескомпромиссное низвержение альтернативных взглядов; вместо отношения к социокультурной реальности по

принципу «Я-Иной-Другой» избирается «Я-Другой-Чужой-Враг».

«Одной из причин возникновения нравственных стереотипов становится стремление индивида / социальной группы к формированию культурной идентичности, целостности в сравнении себя с Другим. Можно выделить две стратегии формирования культурной идентичности: «интолерантную» модель восприятия социокультурной реальности (по принципу «Я-Другой-Чужой-Враг») и модель, в рамках которой можно говорить о терпимом восприятии отличной социокультурной реальности (по принципу «Я-Иной-Другой»)» [2, с. 122].

В случае с радфем «интолерантная» стратегия в отношении альтернативных идей восприятия мира является единственно допустимой. Это объясняется тем, что вся альтернатива данным сообществом сводится к «патриархальному» пониманию мира, а это а priori неприемлемый взгляд, потому что он не-женский. Так, в просветительском проекте «Free of anything — феминизм», транслирующем идеи радфем, утверждается, что общество поделено на угнетателей (мужчин) и угнетаемых (женщин). Цель женщин в данных условиях — максимальная сепарация от своих угнетателей. В этой связи любое оппозиционное мнение идёт вразрез с выбранным фарватером прогресса [8].

Тщательный разбор данной идеи не является основной задачей для исследования, поэтому следует сразу перейти к вынесению нескольких базовых пропозиций:

1. Цель идеологии радфем — фундаментально изменить общество, сделав его безопасным для женщин.

2. Идеологическая пропаганда оказывается недостаточной: самое большое, она раскалывает общество на два лагеря: радфем и все остальные. Допустимо представить ситуацию, когда «противостоящие» силы старательно отделяются друг от друга в пространстве, которое занимают в этом мире, однако такое состояние не может устроить ни одну из сторон, ведь их все ещё остается две.

3. Подлинное завоевание идентичности возможно только на уровне мышления, а значит в языке.

Языковые инструменты создания радфем-субъективности

Определенные личностные черты — убеждения и нормы поведения — могут быть закреплены за каждым членом обществом, если невозможно помыслить иные. Общий потенциал мыслимого задает язык. Таким образом, чтобы преобразовать общество, необходимо изменить язык, на котором оно мыслит.

Чтобы утвердить роль женщин в социокультурной жизни со стороны русского феминистского сообщества предлагается создание класса феминитивов, который бы компенсировал недостаток в женской номинации профессий. Однако этим не ограничивается влияние идеологии радфем на то, как функционирует современный русский язык. Ниже представлен обзор основных направлений преобразования русского языка.

1) Феминитивы

Феминитивы — это имена существительные, обозначающие лица женского пола, образованные от однокоренных слов мужского рода. Феминитивы тщательно исследованы в научной литературе. Равно было оценена удачность, польза и вред соответствующих словообразований.

Стоит упомянуть проблему омонимов, которая препятствует естественности употребления некоторых феминитивов [4, с. 124-125]. К примеру, в паре «матрос» и «матроска» феминитив «отталкивается» от уже занятой области употребления слова, обозначающей одежду. Сходная ситуация связана со словом «испанка», которое одновременно обозначает грипп и номинацию женщины, родом из Испании. Таких примером множество, что, напротив, свидетельствует в пользу феминитивов. В конечном счете определить, является ли «омонимическое отталкивание» решающим, сможет лишь речевая практика, в которой, вероятно, будет найден компромисс.

Важно остановиться на нескольких замечаниях, имеющих прямое отношение к течению в феминизме, называемым радфем. В вопросе феминитивов приверженицы радфем бескомпромиссны — всегда есть альтернатива мужской номинации. При необходимости её можно придумать, прибегнув к словообразованию при помощи суффиксов. Основными суффиксами для данного словообразования являются:

-ин(я), -к(а), -ниц(а), -есс(а), -ис(а), -их(а), -ш(а).

При этом можно обнаружить случаи словообразования феминитивов, которые негативно влияют на коммуникацию, поскольку оказываются непонятными для одной из сторон. В связи с этим укрепляется психологическая сепарация индивидуумов по типу «Свой-Чужой». Нередко женская форма ставится произвольно, что может вводить собеседника в ступор. Вот несколько ярких примеров: «коллежка» (феминитив от слова «коллега», кажется, излишен), «людины» (феминитив от слова «люди»). В таких ситуациях налицо разрушение стилистики, присущей русской речи, поскольку вместо серьезности, с которой должна прозвучать реплика, феминитив может сделать её комичной для одной из сторон диалога.

Однако влияние идеологии радфем на русский язык не ограничивается феминитивами.

2) *Аббревиатуры, сочетание сокращенные слов*

Данная тема обычно игнорируется ученым сообществом, однако здесь обнаруживается обширное проблемное поле для лингвистического анализа. Перечислим наиболее распространенные случаи в контексте радфем: ЖГС (женское гендерное самоопределение), МГС (мужское гендерное самоопределение), профем (оскорбительное слово, определяющее группу мужчин, поддерживающих феминизм). ЛГБ (ЛГБТ без Т — транссексуалов, согласно идеологии радфем, препятствующих общественной сепарации), либтерсек

(сочетание слов «либеральный» и интерсекциональный»).

Подобных терминов гораздо больше, однако перечисленные выше встречаются чаще прочих на крупнейших площадках радфем («Феминизм: наглядно» (160 тысяч участниц), «Free of anything — феминизм» (12 тысяч участниц)). Данные слова понимаются только теми, кто хорошо знаком с проблематикой феминизма. Таким способом создается удобное идеологическое подспорье для производства новых субъективностей, ведь с помощью слов с неясным значением проще противопоставлять себя другим.

3) *Заимствования*

Перечислим основные заимствования, распространенные в сообществе радфем: менсплейнинг, менспрединг, токсичный, абьюзивный, фемвертайзинг, сталкин etc.

Приверженицы феминизма не предполагают адаптированного перевода, что может быть связано с общей тенденцией глобализации. Космополитизированное мышление охотнее способствует заимствованию слов, нежели созданию новых. В речь без сопротивления встраиваются иностранные слова и канцеляризмы, собственные СМИ. Пусть обозначенное явление всеобщее, от того оно не становится менее разрушительным: происходит упрощение речи, снижаются её выразительные возможности, поскольку слова произносятся без необходимого уровня рефлексии.

Существенен ли вклад идеологических стереотипов радфем в то, как изменяется русский язык? Ответить следует положительно, ведь идеи феминизма заимствуются из иностранной литературы, соответственно, отсюда авторки берут термины, аббревиатуры, не имеющие аналогов в русском языке; затем они прибегают к ним в эссе и публикациях, доступных широкому кругу лиц. В то же время идеология радфем предполагает сепарацию общества, инициированную одним классом, стало быть, язык радфем не оказывает глобаль-

ного влияния на всё русскоговорящее общество, следовательно, и на общий литературный стандарт русского языка. Бытуя только в среде феминисток, данный язык не нарушает правил коммуникации, поскольку он понимается всеми участницами движения. Но в тот момент, когда язык радфем пытается выйти за рамки общества, он неуклонно нарушает нормы коммуникации.

Заключение

Укреплению идеологического стереотипа радфем о том, каким должен быть мир, служат стереотипы в языке. Поскольку на уровне идеологии предпочитается стратегия «Я-Другой-Чужой-Враг», язык не обогащается за счет новых идей, а, напротив, упрощается; за счет предпочтения в любых видах коммуникации идейных штампов, свойственного любой идеологии, выразительные возможности языка снижаются. Как уже было замечено выше, язык радфем не редко прибегает к заимствованиям, аббревиатурам.

Необходимо добавить, что и общественная сепарация невозможна, как это пытается представить идеология. Это объясняется тем, что, не будь в языке возможность выразить альтернативу общественному устройству, альтернативы бы не было вовсе. Она есть до того, как о ней прямо кто-либо заявил(-а). Другими словами, приверженицы радфем изначально были и остаются в рамках культуры русскоговорящих. В этой связи они неизбежно поддаются языковым влияниям и влияют сами на русский язык.

В этом ключе для исследования представляет особый интерес суждение лингвиста Л. Щербы: «Язык – детище народа; в создании культуры нации, а следовательно, и её языка, участвуют все общественные классы, хотя они и находятся в состоянии непрерывной борьбы» [6, с. 131]. Далее автор отмечает, что некоторые изменения могут обогащать языки, иные – обеднять [6, с. 136]. Стало быть, всем имеющим отношение к культуре слова (ученым, журналистам, писателям и т. д.) следует быть внимательными к тому, что

может обеднить мыслительный и коммуникационный потенциал языка.

Чтобы не останавливаться исключительно на теоретических замечаниях, следует сказать несколько слов и о практических последствиях феминизации языка. Так, это усложняет работу переводчиков и редакторов, к примеру, в работе с англоязычным материалом, поскольку перевод нужно согласовывать с идеологической повесткой, ведь в оригинальном тексте нет рода существительных.

Равно встают вопросы: будет ли оскорбительным классический литературный перевод, выдержавший время, но в котором нет феминитивов? что делать с современными литературными произведениями, где действие происходит в 17-м или 18-м веке?

Однако никто заведомо не желает оскорбить другого, поэтому необходимо искать баланс в том, как лингвистически обрабатывается литературный материал. Так, если сюжет классический, то автор и редактор должны работать над сохранением стилистики языка, свойственной избранному периоду. Если речь идёт о феминистской повестке, разумеется, необходимо проявлять уважение ко всем потенциальным читателям и читательницам.

Нужно сказать, что включение в текст феминитивов с суффиксами вроде -есс(а), -к(а) и других может добавить смысловой акцент, которого нет в переводимом материале. К примеру, если на английском будет слово «pilot», то на русском в таком случае следует писать «пилотка» или «пилотесса», что неизбежно будет привлекать дополнительное внимание читателей, хотя оно не предполагалось изначально, а значит, и не требовалось. Напротив, в журналистике нередко возникает вопрос о подборе женской формы номинации профессии. Так, с одной стороны необходимо подчеркнуть, что героиня материала – женщина, с другой – требуется сказать об этом кратко, не отвлекая читателя. При текущей литературной норме допустимы усложненные языковые кон-

струкции вроде «женщина-пилот» или «женщина-инженер».

Таким образом, очевидна необходимость обновления кодифицированного литературного стандарта. И для начала следует зафиксировать разговорные формы женской номинации профессий как общепотребительные, но оставить нейтральную форму профессии там, где она требуется. В поиске языкового компромисса необходимо учитывать мнения как можно более широких слоев общества, не принимая при этом их оппозицию.

«Современное общество в различных сферах (политика, экология, медицина, демография и т.п.) сталкивается с совершенно новыми проблемами, решение которых, с одной стороны, не должно полностью противоречить традиционным моделям поведения, так как в противном случае моральное решение проблемы можно считать невозможным, а, с другой стороны, должно быть адекватно задачам социаль-

ного развития, что предполагает определенное преодоление сложившихся стереотипов [2, с. 125]. Выходит, нельзя останавливаться не текущих языковых нормах, чтобы отвечать современным общественным потребностям, но и не стоит в угоду какой-либо идеологии полностью перекраивать русский язык.

В большем отвлечении решение проблемы требует высокого уровня культуры у широких слоев населения. В ином случае язык будет эксплуатироваться, а не открывать новые горизонты мысли. И тогда будет обычной ситуация, описанная у Аристофана, когда произвольное словообразование оказывается поводом для шуток.

— Как и самца, фазаном называешь ты (самку — *примеч. Волков В.*)?

— Да. Посейдон свидетель, как же иначе?

— Зови «фазыней». А самца — «фазелезем» [1, с. 189].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристофан. Облака. Комедии в 2-х т. Т1. М.: Искусство, 1983. 440 с.
2. Овчинникова Е. А., Барташевич Т. Ю. Интегративный потенциал общественной морали в ситуации вариативных нравственных стереотипов культурного пограничья // *Studia Culturae*: Вып. 2 (32): Simposium. 2017. С. 119-126.
3. Стрельникова Н. Д. К вопросу о феминитивах. Русский язык в поликультурном мире // Сборник научных статей III Международного симпозиума, в 2-х томах. 2019. С. 294-302.
4. Улуханов, И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М.: ООО «Издательский центр “Азбуковник”», 2005. 314 с.
5. Федотова Т. В., Кулик И. В. «Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках» // *Евразийский Союз Ученых №7 (28)*. 2016. С. 67-69.
6. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957. 187 с.
7. Словарь гендерных терминов. Радикальный феминизм. <http://www.owl.ru/gender/143.htm> (дата обращения: 18.05.2021).
8. «Free of anything». Режим доступа к источнику. URL: https://vk.com/freeofanything?w=wall-196759602_464 (дата обращения: 18.05.2021).
9. «Феминизм: наглядно». Режим доступа к источнику. URL: https://vk.com/feminism_visually (дата обращения: 18.05.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aristofan. Oblaka. Komedii v 2-h t. T1. M.: Iskusstvo, 1983. 440 s.
2. Ovchinnikova E. A., Bartashevich T. Ju. Integrativnyj potencial obshhestvennoj morali v situacii variativnyh нравstvennyh stereotipov kul'turnogo pogranich'ja // *Studia Culturae*: Vyp. 2 (32): Simposium. 2017. S. 119-126.

3. Strel'nikova N. D. K voprosu o feminitivah. Russkij jazyk v polikul'turnom mire // Sbornik nauchnyh statej III Mezhdunarodnogo simpoziuma, v 2-h tomah. 2019. S 294-302.
4. Uluhanov, I.S. Motivacija v slovoobrazovatel'noj sisteme russkogo jazyka. M.: ООО «Izdatel'skij centr "Azbukovnik"», 2005. 314 s.
5. Fedotova T. V., Kulik I. V. «Paradigmatika i pragmatika feminitivov v russkom i anglijskom jazykah» // Evrazijskij Sojuz Uchenyh №7 (28). 2016. S. 67-69.
6. Shherba L. V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo ministerstva prosveshhenija RSFSR, 1957. 187 s.
7. Slovar' gendernyh terminov. Radikal'nyj feminizm. <http://www.owl.ru/gender/143.htm> (data obrashhenija: 18.05.2021).
8. «Free of anything». Rezhim dostupa k istochniku. URL: https://vk.com/freeofanything?w=wall-196759602_464 (data obrashhenija: 18.05.2021).
9. «Feminizm: nagljadno». Rezhim dostupa k istochniku. URL: https://vk.com/feminism_visually (data obrashhenija: 18.05.2021).

Поступила в редакцию 18.06.2021.
Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Волков В. А. Идеология «Я-Другой-Чужой-Враг»: как радикальный феминизм влияет на современный русский язык // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 162-168. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Volkov.pdf>